

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.28.14.060

Возможности решения проблемы задолженности стран Африки

Диарра Сулейман

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;
e-mail: 1042225132@rudn.ru

Гиринский Андрей Владимирович

Доцент,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;
e-mail: girinsky-av@rudn.ru

Аннотация

Проблема чрезмерной задолженности у стран южнее Сахары является препятствием для реализации их проектов развития, некоторые из них используют более 20% своего ВВП для погашения долгов. В этой статье рассматривают роль, которую финансирование Бреттон-Вудских учреждений (БВУ) сыграло в процессе, который привел страны Африки к югу от Сахары с низкими доходами к долговому кризису, прежде чем инициативы по сокращению долга восстановили их кредитоспособность. Вопрос заключается в том, предоставляли ли БВУ кредиты странам с чрезмерной задолженностью и не ускорили ли эти кредиты процесс чрезмерного роста задолженности. Это исследование показало, что БВУ явно безответственно давали кредиты в этот период, и при этом не было системы санкций, которая могла бы наказать за такое поведение. Напротив, БВУ покрыли лишь минимальную часть поощряемых потерь, основная часть которых приходится на государственные финансы стран «Большой семерки». С тех пор ситуация существенно изменилась. Во-первых, МВФ и МАР теперь проводят систематический анализ устойчивости долга (с 2002 года) в рамках своих регулярных интервенций. Кроме того, все финансирование теперь является льготным. Тем не менее, ответственность кредиторов в случае безответственного кредитования еще четко не установлена и не санкционирована справедливым разделением бремени необходимого списания долга, чтобы не допустить страданий населения от мер, направленных на решение проблем, которые они не несут ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Диарра С., Гиринский А.В. Возможности решения проблемы задолженности стран Африки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 10А. С. 458-471. DOI: 10.34670/AR.2023.28.14.060

Ключевые слова

Долг, чрезмерная задолженность, платежеспособность, экономика, Бреттон-Вудские учреждения.

Введение

Большинство стран Африки к югу от Сахары с низкими доходами быстро влезли в долги после обретения независимости. Эта задолженность была вызвана тем, что в 1970-х годах развитие международных финансовых рынков и усиление конкуренции между банками заставили многие из них обратиться к развивающимся странам, будь то страны со средним или даже низким уровнем дохода, в попытке увеличить свою задолженность и прибыльность своих инвестиций [Ndulu, O'Connell, 2021, 35]. В то время риск таких инвестиций не был явно очевиден, учитывая высокие темпы роста в этих странах и высокую инфляцию, которая сделала реальные процентные ставки отрицательными.

Такая быстрая задолженность стала представлять собой проблему, когда международная обстановка радикально изменилась в начале 1980-х годов. в темпах роста мировой экономики. С приходом к власти Р. Рейгана и М. Тэтчер доминирующий экономический и политический подход сместился от кейнсианства к неолиберализму. Это радикальное изменение также затронуло Бреттон-Вудские организации, Всемирный банк и МВФ, которые до этого поддерживали политику развития, ориентированную на индустриализацию и движимую государственным сектором [Fioretos, Heldt, 2019, 1105].

Нефтяной кризис заставил ряд стран Африки к югу от Сахары обратиться к МВФ с просьбой о вмешательстве в начале 1980-х годов, чтобы предоставить им иностранную валюту, которой им не хватало для покрытия дополнительных затрат на импорт и погашения внешнего долга [Khan, Ajayi, 2000, 5; Allen, Giovannetti, 2011, 4-14]. Сами страны-производители нефти (Конго-Браззавиль, Габон) быстро присоединились к этому движению, поскольку они использовали дополнительные ресурсы, полученные в результате нефтяного шока, для увеличения своих государственных расходов и заимствований по высоким ставкам для дорогостоящих проектов.

Эта довольно хаотичная история поднимает фундаментальный вопрос для организаций, занимающихся финансированием развития: когда они должны прекратить кредитование? Некоторые организации, такие как Всемирный банк или Французское агентство развития (ФАР), имеют процедуры, которые предписывают им прекратить выплаты, если причитающиеся выплаты не были произведены по истечении определенного периода. Но международный валютный фонд (МВФ) должен служить более сложным целям, поскольку его в некоторой степени можно охарактеризовать как «кредитора последней инстанции», аналогичного центральному банку, который предоставляет ликвидность во время кризисов ликвидным, но платежеспособным банкам (тем, у кого есть временная, но не постоянная проблема с погашением) [Raffinot, 2013, 60].

Проблема чрезмерной задолженности в странах южнее Сахары

Нависшая над страной долговая нагрузка ставит под угрозу ее долгосрочный рост за счет следующих механизмов: выплаты по обслуживанию долга сокращают ресурсы, доступные для инвестиций. Однако в отношении БСКЗ это следует оговорить, поскольку они получают чистые трансферты от официальных кредиторов (которые, с другой стороны, продолжают увеличивать

долг); пересмотр условий долга сопряжен со значительными административными расходами; частные агенты неохотно инвестируют из-за неопределенности в отношении уровня будущих налогов; неприемлемый уровень долга может снизить доступ к международному рынку капитала, что затрудняет финансирование частного сектора.

Бремя государственного долга в Африке выросло в среднем с 37% ВВП в 2012 году до 62% ВВП в 2019 году. В большинстве африканских стран государственный долг является основным рычагом финансирования развития. В странах Африки к югу от Сахары к концу 2022 года государственный долг достигнет 57% валового внутреннего продукта, чего не наблюдалось с начала 2000-х годов [Ferry, Jonveaux, Terrieux, 2021, 3-35].

Самым «естественным» соотношением, несомненно, будет то, которое позволит наибольшему числу стран считаться имеющими чрезмерную задолженность в рамках инициативы НПС. Согласно этому критерию, соответствующим коэффициентом будет соотношение между текущей стоимостью внешнего долга и объемом экспорта товаров и услуг, а соответствующим стандартом чрезмерной задолженности будет то, что этот коэффициент превышает 150%. К сожалению, это соотношение рассчитывается БВУ лишь время от времени и не является общедоступным. Кроме того, метод его расчета сложен, не очень прозрачен и со временем менялся [там же, 3-39].

Для этого мы будем использовать здесь соотношение между обслуживанием долга и объемом экспорта товаров и услуг, которое легче рассчитать. Он сохраняется в качестве индикатора чрезмерной задолженности в системе устойчивости долга, созданной BWI для предотвращения чрезмерной задолженности стран с низкими доходами в контексте повторной задолженности после МДРИ, после того как он рассматривался как дополнительный коэффициент в двух инициативах НПС (при соответствующих значениях 20-25% и 15%). Центральное значение этого коэффициента составляет 20% (страна с показателем более 20% считается страной с чрезмерной задолженностью), но оно модулируется в соответствии с качеством управления, которое само измеряется системой оценки политики. Учреждения по шкале от 0 до 6. Если CPIA меньше 3,25, соотношение не должно превышать 15%. С другой стороны, если управление считается хорошим (коэффициент больше 3,75), этот коэффициент может достигать 25%. Мы будем использовать диапазон 15-25% [там же, 3-35].

Затем мы попытаемся определить, увеличились или уменьшились кредиты Всемирного банка (как правило, MAP, дочерней компании Всемирного банка для бедных стран) и МВФ (в процентах от ВВП), когда страны пересекли порог чрезмерной задолженности. И наоборот, мы попытаемся определить, привели ли кредиты, предоставленные БВУ, к превышению порога чрезмерной задолженности (15 или 20%) или просто к ускорению процесса, ведущего к чрезмерной задолженности [там же].

Рассматриваемый период будет периодом накопления долга, который различается в зависимости от рассматриваемой страны. Статистические данные по долгу всегда начинаются с 1970 года в базе данных Всемирного банка, но дата пика коэффициента долга несколько отличается.

Мы проведем тесты причинности Грейнджера, чтобы оценить направление причинности. Помните, что эти тесты позволяют установить, полезно ли знание прошлых значений переменной для улучшения прогноза этой переменной по сравнению с прогнозом, основанным только на прошлых значениях переменной. Можно выделить четыре ситуации:

- причинность одной переменной к другой, в том или ином направлении;
- двусторонняя причинность;

– полное отсутствие причинно-следственной связи.

Почему кредиты, предоставленные финансовыми организациями, могут привести заемщиков к чрезмерной задолженности? Не должны ли рациональные и хорошо информированные кредиторы, наоборот, беспокоиться об устойчивости долга, который накапливают их должники, чтобы избежать потерь? Существующие работы различают два типа поведения кредиторов, которые могут привести к чрезмерной задолженности заемщиков: первый – это «вынужденный» кредит, а второй – «защитный» кредит. К этому можно добавить «проклятие победителя».

Принудительные кредиты

Basu [Basu, 2003, 5] теоретически показал, что могут возникнуть ситуации «принудительного» кредитования развивающихся стран со стороны частных кредиторов. Чарльз Киндлбергер (цитата Басу) описал эту практику в 1970-х годах, когда обилие ликвидности, низкие реальные процентные ставки и растущая конкуренция между банками привели к ситуации, когда банки фактически навязывали деньги менее развитым странам. Басу называет несколько причин такой практики. Банки могут сначала кредитовать, чтобы побудить своих клиентов к заключению контрактов, когда существует связь между предоставленными деньгами и определенными государственными расходами заемщика, которые могут быть предметом контрактов для организаций, близких к кредитору. Хотя эта связь более тонкая, это также может относиться и к БВУ, поскольку их кредиты обычно приносят выгоду конкретным поставщикам, которые оказывают давление посредством хорошо организованного лоббирования. Риск существует, в частности, при предоставлении технической помощи, что сопряжено с риском коррупции.

Другая возможность заключается в том, что банкиры (или бюрократы) получают вознаграждение, когда дают кредиты, и не наказываются, если кредиты не погашаются. Этот риск еще более присутствует в случае IBW, поскольку продолжительность кредитов и льготных периодов (10 лет в случае MAP) означает, что лица, принимающие решения на момент выдачи кредитов, имеют мало шансов обнаружить, вы окажетесь в том же положении, если что-то пойдет не так. Симметрично, то же самое происходит и с лицами, принимающими государственные решения в африканских странах, когда они решают брать кредиты [Ferry, Jonveaux, Terrieux, 2021, 3-35].

В случае с кредитами странам с низкими доходами мы можем добавить к этим причинам «синдром доброго самаритянина», который заставляет людей давать кредиты, не слишком беспокоясь об устойчивости долга, просто чтобы удовлетворить потребность, одновременно создавая стимул для получателя. страны ограничить свои усилия по обеспечению непрерывности помощи.

Защитные кредиты

«Защитные кредиты» – это кредиты, которые кредитор выдает неплатежеспособному должнику с целью отложить проблему на потом. По мнению Geginat & Kraay [Geginat, Kraay, 2007, 3], «защитное кредитование представляет собой практику пролонгации долгов некредитоспособных заемщиков с целью предотвращения появления проблемных кредитов на балансах кредиторов. Коммерческие кредиторы могут участвовать в таком поведении (а их

регулирующие органы могут терпеть) в том случае, если явное признание необслуживаемых кредитов является финансовым».

Cordella et al. [Cordella, Ricci, Ruiz-Arranz, 2005, 15] представили первую эмпирическую иллюстрацию этого в 2005 году, показав, что до инициатив по сокращению долга финансирование стран с низкими доходами и их долг демонстрировали параллельный рост, даже несмотря на то, что устойчивость долга была проблемой. Противоположное произошло в странах со средним уровнем дохода (ССД), поскольку частные кредиторы стали все более неохотно предоставлять кредиты по мере накопления долга.

Geginat & Kraay [Geginat, Kraay, 2007, 6] упоминают, что некоторые авторы представили диагноз «защитного» кредитования: «Короче говоря, эти критики утверждают, что важной мотивацией для нового денежного кредитования развивающихся стран является просто гарантия того, что уже выданные кредиты будут погашены». Geginat & Kraay [там же, 7] проверяют это утверждение, оценивая взаимосвязь между выплатой новых кредитов МАР и погашением существующих кредитов, и обнаруживают сильную корреляцию между ними. Они отмечают следующее: «Мы увидели, что, даже принимая во внимание переменные, которые должны учитывать распределение средств МАР, сохраняется частичная, но сильная корреляция между задолженностью МАР и новыми выплатами МАР. Эта взаимосвязь, предполагающая существование защитных кредитов, по-прежнему актуальна при учете ненаблюдаемых и не зависящих от времени характеристик».

Однако авторы утверждают, что защитное кредитование, вероятно, не является основным объяснением этой корреляции:

«Эту частичную корреляцию не следует интерпретировать как свидетельство защитного кредитования, по крайней мере, по четырем причинам:

- на корреляцию, наблюдаемую между выплатами и погашением, очень сильно влияет горстка стран, которые не выплатили кредиты, при этом выплаты и выплаты новых кредитов вместе внезапно уменьшаются во время этих эпизодов;
- чистые трансферты странам с наибольшей задолженностью в основном положительны, в то время как гипотеза защитного кредитования предполагает, что они должны быть близки к нулю;
- мы не находим свидетельств более высоких выплат в случае «крупных» должников МАР, чей дефолт, вероятно, был бы более дорогостоящим с политической точки зрения для МАР [Ferry, Jonveaux, Terrieux, 2021, 3-35];
- наконец, нет никаких доказательств того, что выплаты были выше в странах с плохими показателями, которые, скорее всего, столкнутся с трудностями при выплате определенного объема обслуживания долга» [Bulow, Rogoff, 2005, 13].

Все эти моменты спорны, особенно потому, что МАР не единственный игрок в финансировании стран с низкими доходами. Следует принять во внимание его взаимодействие с МВФ и другими финансовыми институтами, включая такие, как ЕС, которые предоставляют только гранты. Это тем более верно, что двусторонние учреждения также являются акционерами BWI.

Marchesi & Missale [Marchesi, Missale, 2007, 4] также попытались проверить гипотезу защитных кредитов, но принимая во внимание двусторонние организации и пожертвования. Они заключают, что «поскольку статус НРС является показателем высокого долга, этот анализ предполагает, что НРС получили преференциальный режим только потому, что у них была большая задолженность, что подтверждает, по крайней мере частично, как гипотезу защитных

кредитов, так и пожертвований». В другой статье Marchesi & Missale [Marchesi, Missale, 2013, 4] не находят никаких доказательств защитного кредитования, но убедительно доказывают существование защитных пожертвований. Таким образом, высокий уровень долга привел бы к увеличению пожертвований в дополнение к сокращению долга.

Проклятие победителя

Некоторые экономисты, например, Chavagneux [Chavagneux, 1997, 4] использовали этот термин для описания того факта, что страны, которые БВУ считали «хорошими регуляторами», получили выгоду от значительного финансирования, что привело к быстрому увеличению их долга. Кристиан Шаванье показывает, что эта ситуация особенно характерна для таких стран, как Бенин, Бурунди, Гамбия, Гана, Мали, Танзания и Уганда в 1992 году [Ferry, Jonveaux, Terrieux, 2021, 9].

Это было тем более пагубно для устойчивости долга, поскольку кредиты МВФ не были льготными (это не были кредиты на условиях, более выгодных, чем рыночные условия), даже для стран с низкими доходами. Это соответствовало мандату МВФ как гаранта финансовой стабильности (помните, что МВФ не задумывался как агентство по финансированию развития). С другой стороны, кредиты МАР были льготными, а кредиты Международного банка реконструкции и развития (МБРР) – нет. Однако некоторые африканские страны, в частности Кот-д'Ивуар и Камерун, в начале процесса перестройки были странами со средним уровнем дохода. Поэтому они не получили выгоды от льготного финансирования.

Кроме того, в период структурной перестройки IBW практиковали новый тип кредитов – кредиты на структурную перестройку (PAS). В отличие от предыдущих кредитов, обычно выдававшихся для финансирования проектов, финансировал прогнозируемый дефицит на основе ожидаемого дефицита, чтобы «ликвидировать разрыв». Эта практика была основана на идее, что таким образом можно «купить» реформы и в конечном итоге добиться сокращения дефицита и возврата к платежеспособности. На самом деле по политэкономическим соображениям оказалось сложно налагать санкции на страны с низкими доходами, которые не провели реформы или не получили ожидаемых результатов. Лишь в конце 1990-х годов был достигнут консенсус вокруг идеи, что реформы нельзя «купить» на условиях обусловленности [Raffinot, 2013, 63]. На техническом уровне БВУ в то время не проводили анализ устойчивости долга (они не начали делать это систематически до 2002 года). В то время размер дефицита, несомненно, ставил поиск финансирования на первый план, какими бы ни были среднесрочные и долгосрочные последствия.

Чрезмерная задолженность и меры вмешательства Бреттон-Вудских учреждений (БВУ): тематические исследования и эмпирический анализ

В этой части мы в некоторых случаях изучим взаимосвязь, которую можно установить между чрезмерной задолженностью некоторых африканских стран и финансированием Бреттон-Вудских учреждений. Для этого остановимся на периоде накопления долга, который предшествует периоду сокращения долга, начавшемуся с режима Торонто, принятого Парижским клубом в 1988 году.

Взаимосвязь между чрезмерной задолженностью и финансированием БВУ сложна. Предполагается, что БВУ обеспечивают более стабильное финансирование, чем частное финансирование, и предоставляют его в обмен на обязательства государств соблюдать определенные условия, которые, как предполагается, позволят сократить дефициты и,

следовательно, потребности в финансировании. Для достижения этой цели финансирование БВУ должно было позволить спасенным государствам вернуться к платежеспособности.

Роль МВФ, как мы уже подчеркивали, является наиболее сложной, поскольку он напоминает роль «кредитора последней инстанции», не обладающего всеми полномочиями (в частности, полномочиями создавать неограниченные деньги). Однако, что несколько противоречило этой роли, МВФ не имел права кредитовать государства, имеющие просроченную задолженность (которые не полностью выплатили свои долги своим кредиторам). Правила вмешательства, в основном неформальные, постепенно развивались, так что МВФ все больше и больше вмешивается в дела стран, имеющих задолженность, избегая при этом, насколько это возможно, того, чтобы его финансирование использовалось для погашения частных кредиторов [Burnside, Dollar, 2000, 50]. Наконец, давайте вспомним, что специфика стран Африки с низкими доходами заключается в том, что частные кредиты быстро почти полностью исчезли после 1982 года. С этой даты субъекты чрезмерной задолженности будут ограничиваться государственными, двусторонними и многосторонними субъектами и во все большей степени только ИВВ, когда двусторонние кредиторы постепенно аннулируют свои требования с 1988 года.

Случай Ганы

Гана – страна, которая очень рано (еще в 1979 году) начала структурную перестройку в рамках кредитов ВВТ – хотя программа прерывалась еще в 1982 году, а затем несколько раз (2012, 2014 и 2017 годы). Диаграмма 1 показывает, что Гану можно было считать имеющей чрезмерную задолженность с 2012 года (при пороге 15%) и до 2010 года – или с 1983 года (при пороге 25%) и до 2018 года. Эта ситуация не помешала МВФ провести массовое вмешательство в 2013 году. и в более ограниченной степени впоследствии, несмотря на критическую долговую ситуацию в Гане. Эти интервенции, после короткого затишья, привели к пику долга в 2018 году. Затем соотношение упало в новом контексте, отмеченном сокращением долга.

Всемирный банк с опозданием следует за МВФ. Однако после 2013 года, когда Гана преодолела верхний предел долгового кризиса, ее кредитование также резко возросло.

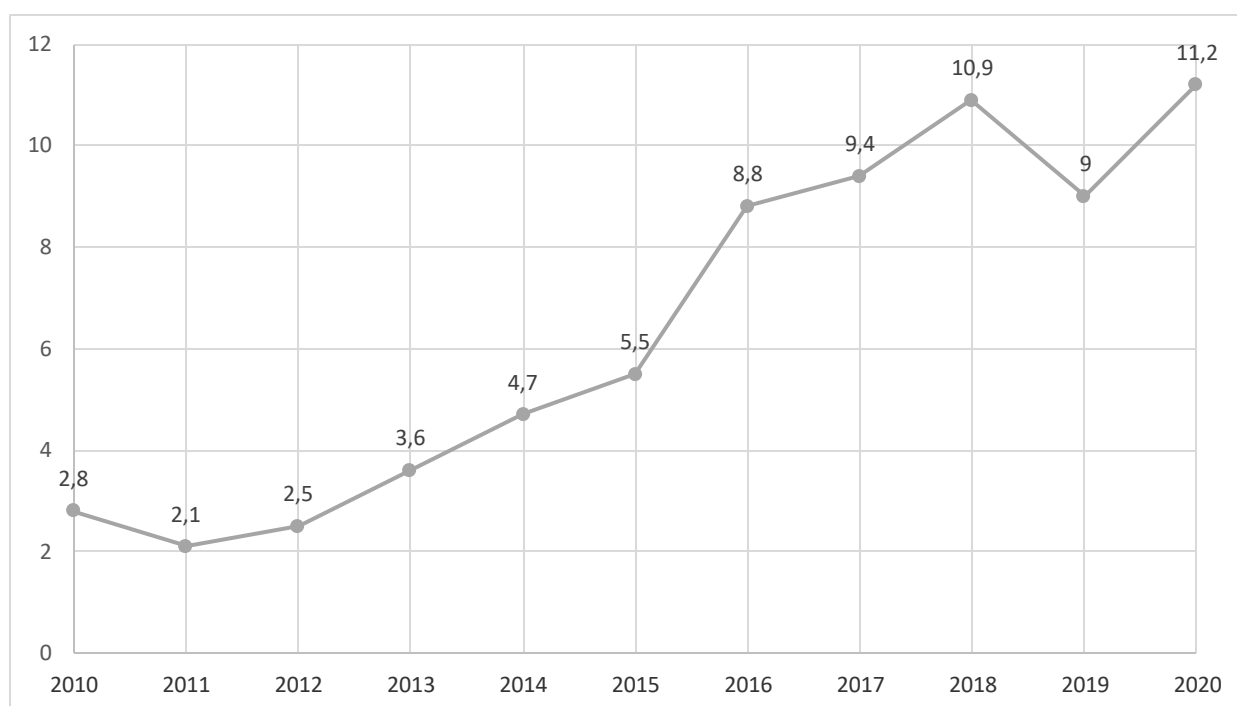
Чтобы прояснить эти связи, можно использовать тесты причинности Грейнджера. В случае Ганы они показывают, что кредиты МВФ имеют тенденцию вызывать снижение коэффициента задолженности – это означает, что включение кредитов МВФ улучшает оценку коэффициента задолженности по сравнению с прогнозом, который мог бы принять только учитывать прошлые значения коэффициента задолженности.

Однако этот тест фокусируется на задолженности, а не на чрезмерной задолженности как таковой. Чтобы решить эту проблему, мы создаем фиктивную переменную, которая принимает нулевое значение, если коэффициент задолженности ниже порога чрезмерной задолженности (15 или 25%). Затем тест Грейнджера показывает, что чрезмерная задолженность (при пороге 15%) действительно объясняет кредиты МВФ, но что кредиты МВФ «вызывают» чрезмерную задолженность при пороге 25%. И наоборот, тот факт, что Гана преодолела порог долгового кризиса в 15%, увеличивает кредиты МВФ, а превышение порога в 25% уменьшает кредиты МВФ.

Что касается Всемирного банка (кредиты МБРР и МАР), тесты на причинно-следственную связь показывают, что чрезмерная задолженность на уровне 15% «вызывает» его кредиты. Эта причинно-следственная связь все еще существует на пороге 25%, но подтверждается и обратная

причинно-следственная связь: ситуация чрезмерной задолженности «вызывает» кредиты Всемирного банка, которые, в свою очередь, «вызваны» ситуацией чрезмерной задолженности. Кроме того, кредиты Всемирного банка вызывают (положительное) соотношение долга и коэффициент долгового кризиса через один год, но отрицательное через два и три года.

Эти результаты позволяют предположить, что мы действительно находимся перед лицом «проклятия победителя», поскольку Гана, считающаяся «хорошей ученицей» БВУ, получает крупные кредиты от МВФ и Всемирного банка и погружается в чрезмерную задолженность.

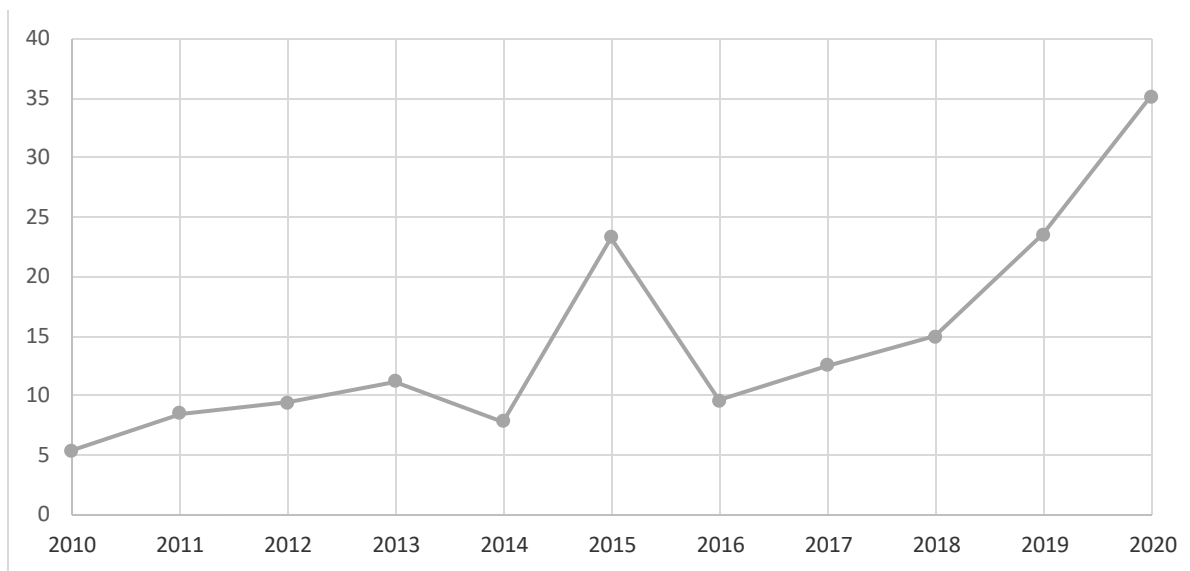
Источник: Всемирный банк, Финансирование глобального развития 2022

Рисунок 1 - Гана, обслуживание долга (в % от экспорта товаров и услуг, левая шкала) и кредиты МВФ и Всемирного банка (в % от ВВП, правая шкала)

Пример Сенегала

Теперь рассмотрим пример Сенегала, который также является одним из первых участников процесса урегулирования. За первыми кредитами МВФ последовал первый пик чрезмерной задолженности (первый порог был пройден в 2010 году, второй – в 2013 году). Кредитование Всемирного банка и МВФ достигло пика (в процентах от ВВП) в 2011 году. Второй пик долгового кризиса произошел в 2014 году, сразу после пика кредитования Всемирного банка и, в меньшей степени, МВФ.

Несмотря на эту «визуальную» связь, тесты причинно-следственной связи Грейнджера за период 2011-2014 гг. показывают, что в случае Сенегала никакая причинно-следственная связь не подтверждается с лагами в один или два периода. Ни кредиты МВФ, ни кредиты Всемирного банка не «вызывают» задолженность или чрезмерную задолженность, как раз наоборот, поскольку их влияние чаще всего является негативным. В другом направлении, с другой стороны, прохождение коэффициента долга выше порога чрезмерной задолженности в 15% «вызывает» кредиты МВФ и Всемирного банка.

Источник: Источник: Всемирный банк, Финансирование глобального развития, 2022 г.

Рисунок 2 - Сенегал, обслуживание долга (в % от экспорта товаров и услуг, левая шкала) и кредиты МВФ и Всемирного банка (в % от ВВП, правая шкала)

Но одной из причин этого может быть тот факт, который виден на графике, что задержка на самом деле меньше. Те же тесты, проведенные с задержкой всего на одну менструацию, показывают, что диагноз остается прежним, однако с двумя модификациями:

- чрезмерная задолженность (на уровне 15%) «вызывает» кредиты МВФ;
- коэффициент долга «вызывает» кредиты Всемирного банка.

Таким образом, мы можем видеть, что в случае с Сенегалом причинно-следственная связь скорее идет от задолженности к финансированию БВУ.

Случай Мали

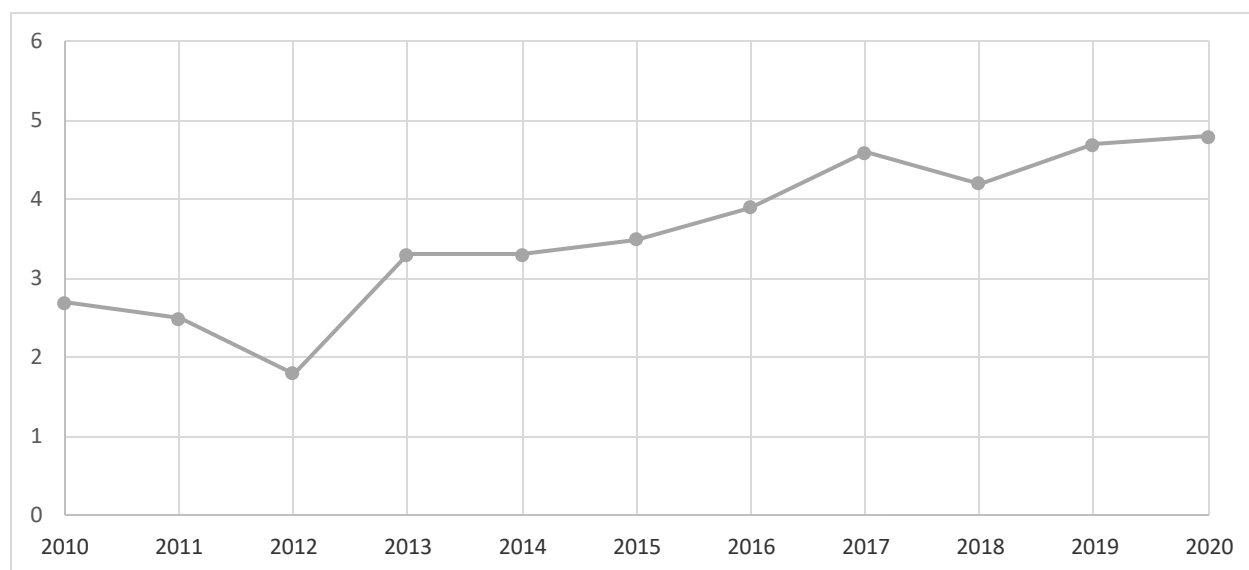
В Мали ситуация немного иная:

- с одной стороны, потому что его с самого начала следовало бы считать имеющим чрезмерную задолженность;
- с другой стороны, потому что уровень долга этой страны очень высок (80% экспорта в 2010 г.).

За первой волной кредитов МВФ (пик которого пришелся на 2010 год) и, в меньшей степени, Всемирного банка (что также привело к другим многосторонним и двусторонним кредитам) последует пик долга в 2010 году. Случай Мали хорошо иллюстрирует проклятие победителя, поскольку Уганда долгое время считалась одной из стран с лучшими показателями МВФ, и ее активно поддерживали такие страны, как Соединенные Штаты (Уганда была первой страной, получившей выгоду от сокращения долга, особенно первой инициативы НРС в 2016 году, а затем расширенная инициатива НРС и, наконец, в 2015 году).

Мали была одной из первых стран, принявших программу структурной перестройки, навязанную БВУ. Первая программа стабилизации была прервана в 2013 году. Результаты можно увидеть на графике: коэффициент долга значительно увеличился, но с задержкой в несколько лет, что, несомненно, объясняется тем, что Льготные кредиты, полученные по

решению МВФ, включали достаточно длительные льготные периоды.

Источник: Всемирный банк, Финансирование глобального развития; 2022 г.

Рисунок 3 - Мали, обслуживание долга (в % от экспорта товаров и услуг, левая шкала) и кредиты МВФ и Всемирного банка (в % от ВВП, правая шкала)

Тесты причинно-следственной связи Грейнджера (см. Приложение 3) показывают, что увеличение коэффициента долга увеличило кредиты МВФ через 1, 2 и 3 года (а также кредиты Всемирного банка через 2 года), а также пересечение 25% сверхпорог задолженности. С другой стороны, кредиты МВФ оказали негативное влияние на чрезмерную задолженность на уровне 25%. Кредиты МАР оказали негативное влияние на задолженность.

Перспективы региональной экономики

Восстановление экономики в странах Африки к югу от Сахары во второй половине 2021 года оказалось более выраженным, чем ожидалось, что привело к резкому пересмотру прошлогодней оценки роста в сторону повышения с 3,7% до 4,5%. Однако в этом году эта новая энергия оказывается под угрозой. Вторжение России в Украину вызвало глобальный экономический шок, затронувший регион, в то время как у стран практически нет возможностей для действий, чтобы справиться с этим. Рост цен на нефть и продовольствие оказывает особое давление на внешний и бюджетный баланс стран, импортирующих основные продукты, и усиливает опасения по поводу продовольственной безопасности в регионе.

Кроме того, шок грозит усугубить некоторые из наиболее острых проблем региона, включая социальные и экономические последствия пандемии COVID-19, изменение климата, рост рисков безопасности в Сахельском регионе и продолжающееся ужесточение денежно-кредитной политики в Соединенных Штатах. Все эти факторы объясняют, почему динамика роста в странах Африки к югу от Сахары в этом году выдохлась: ожидается, что рост экономической активности составит 3,8%. Хотя ожидается, что восстановление экономики ускорится в 2023 году и достигнет примерно 4% в среднесрочной перспективе, этих темпов роста недостаточно, чтобы восстановить позиции, утраченные из-за пандемии. Помимо

ускорения кампании вакцинации против COVID-19, появляются определенные приоритеты действий: защита наиболее уязвимых домохозяйств от резкого роста цен на энергоносители и продукты питания без увеличения уязвимости, связанной с долгом, сдерживание инфляционного давления и управление корректировкой обменного курса.

Помимо пандемии и нынешней геополитической напряженности, для создания рабочих мест и достижения Целей устойчивого развития странам Африки к югу от Сахары потребуется добиться уверенного, инклюзивного и устойчивого роста. Для этого правительствам необходимо будет предпринять решительные действия по дальнейшей диверсификации своей экономики, раскрытию потенциала частного сектора и решению проблем, связанных с изменением климата.

Таблица 1 - Экономические прогнозы: страны Африки к югу от Сахары

	2021	2022	2023
Африки к югу от Сахары	3,8	4,2	6,0
Гана	3,6	3,4	3,1
Сенегал	6,1	5,0	9,2
Мали	3,1	2,0	5,3
Нижер	1,3	6,9	7,2
Камерун	3,5	4,3	4,9
Того	5,1	4,9	6,5

Источник: База данных IMF World Economic Outlook, апрель 2022 г.

Заключение

Мы изучили связь между кредитами БВУ и задолженностью и сверхзадолженностью выборки африканских стран с низкими доходами (Гана, Сенегал, Мали) в период, когда возникла чрезмерная задолженность этих стран. Это исследование не выявило общей взаимосвязи. Однако во многих случаях причинно-следственные связи (в смысле Грейнджера) возникают между кредитами МВФ и Всемирного банка и задолженностью или сверхзадолженностью этих стран, определяемой пороговыми значениями, принятыми самими БВИ. Тесты показывают, что в некоторых случаях чрезмерная задолженность (при выбранных пороговых значениях) «вызвала» увеличение кредитов МВФ.

Это означает, что в течение изучаемого периода финансирование ИБВ скорее способствовало ухудшению положения должников, несмотря на программы корректировки, введенные в отношении этих кредитов. По этой причине было необходимо, после многих арьергардных сражений, чтобы поддерживать иллюзию того, что долги будут погашены, предоставить этим странам все более щедрое сокращение долга, ведущее к полной отмене простых многосторонних требований в 2005 году.

Это также иллюстрирует тот факт, что различие между двумя институтами (МВФ и МАР), относительно четкое вначале, стало совершенно нечетким. Как писал Милтон Фридман: «С крахом Бреттон-Вудса в 1971 году первоначальная функция, ради которой был создан МВФ, просто исчезла. Но вместо того, чтобы закрыться, МВФ превратился в младшего Всемирного банка [там же]». Если это все еще верно, то верно и обратное: можно также утверждать, что МАР превратилась в своего рода МВФ, в частности, посредством кредитов бюджетной помощи.

Это означает проблему международной финансовой архитектуры, особенно в случае стран с низкими доходами, для которых БВУ играют решающую роль, учитывая их исключение из

рынков финансового капитала. Действительно, БВУ явно безответственно давали кредиты в этот период, и не было системы санкций, которая могла бы наказать за такое поведение. Напротив, БВУ понесли лишь минимальную часть понесенных убытков, основная часть которых была покрыта за счет государственных финансов стран «Большой семерки».

Этот диагноз еще актуален? С тех пор ситуация существенно изменилась. Во-первых, МВФ и МАР теперь проводят систематический анализ устойчивости долга (с 2002 года) в рамках своих регулярных интервенций. Кроме того, все финансирование теперь является льготным. Тем не менее, ответственность кредиторов в случае безответственного кредитования еще четко не установлена и не санкционирована справедливым разделением бремени необходимого списания долга, чтобы не допустить страданий населения от мер, направленных на решение проблем, которые они не несут ответственности.

Библиография

1. Aglietta M., Moatti S. *Le FMI. De l'ordre monétaire aux désordres financiers*. Paris: Economica, 2000. 266 p.
2. Allen F., Giovannetti G. The effects of the financial crisis on Sub-Saharan Africa // *Review of Development Finance*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 1-27. DOI: 10.1016/j.rdf.2010.10.002
3. Basu K. *Analytical development economics: The less developed economy revisited*. MIT press, 2003. 388 p.
4. Bulow J., Rogoff K. Grants versus loans for development banks // *American Economic Review*. 2005. Vol. 95. No. 2. P. 393-397.
5. Burnside C., Dollar D. Aid, policies, and growth // *American economic review*. 2000. Vol. 90. No. 4. P. 847-868.
6. Chavagneux C. *Ghana, une révolution de bon sens: économie politique d'un ajustement structurel*. KARTHALA Editions, 1997. 392 p.
7. Cordella T., Ricci L.A., Ruiz-Arranz M. Debt Overhang or Debt Irrelevance? Revisiting the Debt-Growth Link // *IMF Working Papers*. 2005. (223). A001. <https://doi.org/10.5089/9781451862423.001.A001>
8. Ferry M., Jonveaux B., Terrieux M. La soutenabilité des dettes en Afrique: état des lieux et enjeux futurs // *MacroDev*. 2021. P. 1-43.
9. Fioretos O., Heldt E.C. Legacies and innovations in global economic governance since Bretton Woods // *Review of International Political Economy*. 2019. Vol. 26. No. 6. P. 1089-1111. DOI: 10.1080/09692290.2019.1635513
10. Geginat C., Kraay A. Does IDA engage in defensive lending? // *World Bank Policy Research Working Paper*. 2007. 4328.
11. Khan M.S., Ajayi M.S.I. External debt and capital flight in Sub-Saharan Africa. *International Monetary Fund*, 2000. 330 p.
12. Marchesi S., Missale A. Did high debts distort loan and grant allocation to IDA countries? // *World Development*. 2013. Vol. 44. P. 44-62.
13. Marchesi S., Missale A. How defensive were lending and aid to HIPC. *Università di Milano Bicocca*, 2007. 115 p.
14. Ndulu B.J., O'Connell S.A. Africa's Development Debts // *Journal of African Economie*. 2021. Vol. 30 (Suppl 1). P. 133-173. DOI: 10.1093/jae/ejab021
15. Raffinot M. Mesurer le surendettement des pays à faible revenu: technique, éthique ou politique? // *Revue Tiers Monde*. 2013. Vol. 1. P. 51-70.

Opportunities for solving the debt problem of African countries

Suleiman Diarra

Postgraduate,
People's Friendship University of Russia,
117198, 7, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1042225132@rudn.ru

Andrei V. Girinskii

Associate Professor,
People's Friendship University of Russia,
117198, 7, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: girinsky-av@rudn.ru

Abstract

Over-indebtedness in sub-Saharan Africa is an obstacle to their development projects, with some countries using more than 20% of their GDP to repay debts. This article examines the role that Bretton Woods Institutions (BWI) financing played in the process that led low-income sub-Saharan African countries into debt distress before debt reduction initiatives restored their creditworthiness. The matter is whether BWI lent to over-indebted countries and whether these loans accelerated the process of over-indebtedness. This study demonstrated that IBWs visibly lent irresponsibly during this period, and no sanction system came to penalize this behavior. On the contrary, the BWIs supported only a minimal part of the losses encouraged, the bulk being borne by the public finances of the G7 countries. Since then the situation has changed significantly. First, the IMF and IDA now conduct systematic debt sustainability analyzes (since 2002) as part of their regular interventions. In addition, all financing is now preferential. However, it's concluded that the liability of creditors in the case of irresponsible lending has not yet been clearly established and mandated to equitably share the burden of necessary debt relief to prevent the public from suffering from measures aimed at solving problems for which they are not responsible.

For citation

Diarra S., Girinskii A.V. (2023) Chrezmernaya zadolzhennost' stran Afriki k yugu ot Sakhary i mnogostoronnikh kreditorov [Opportunities for solving the debt problem of African countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (10A), pp. 458-471. DOI: 10.34670/AR.2023.28.14.060

Keywords

Debt, over-indebtedness, solvency, economy, Bretton Woods institutions.

References

1. Aglietta M., Moatti S. (2000) *Le FMI. De l'ordre monétaire aux désordres financiers*. Paris: Economica.
2. Allen F., Giovannetti G. (2011) The effects of the financial crisis on Sub-Saharan Africa. *Review of Development Finance*, 1, 1, pp. 1-27. DOI: 10.1016/j.rdf.2010.10.002
3. Basu K. (2000) *Analytical development economics: The less developed economy revisited*. MIT press.
4. Bulow J., Rogoff K. (2005) Grants versus loans for development banks. *American Economic Review*, 95, 2, pp. 393-397.
5. Burnside C., Dollar D. (2000) Aid, policies, and growth. *American economic review*, 90, 4, pp. 847-868.
6. Chavagneux C. (1997) *Ghana, une révolution de bon sens: économie politique d'un ajustement structurel*. KARTHALA Editions.
7. Cordella T., Ricci L.A., Ruiz-Arranz M. (2005) Debt Overhang or Debt Irrelevance? Revisiting the Debt-Growth Link. *IMF Working Papers*, 223, A001. <https://doi.org/10.5089/9781451862423.001.A001>
8. Ferry M., Jonveaux B., Terrieux M. (2021) La soutenabilité des dettes en Afrique: état des lieux et enjeux futurs. In: *MacroDev*.
9. Fioretos O., Heldt E.C. (2019) Legacies and innovations in global economic governance since Bretton Woods. *Review of International Political Economy*, 26, 6, pp. 1089-1111. DOI: 10.1080/09692290.2019.1635513
10. Geginat C., Kraay A. (2007) Does IDA engage in defensive lending? *World Bank Policy Research Working Paper*, 4328.

-
11. Khan M.S., Ajayi M.S.I. (2000) *External debt and capital flight in Sub-Saharan Africa*. International Monetary Fund.
 12. Marchesi S., Missale A. (2013) Did high debts distort loan and grant allocation to IDA countries? *World Development*, 44, pp. 44-62.
 13. Marchesi S., Missale A. (2007) *How defensive were lending and aid to HIPC*. Università di Milano Bicocca.
 14. Ndulu B.J., O'Connell S.A. (2021) Africa's Development Debts. *Journal of African Economie*, 30 (Suppl 1), pp. 133-173. DOI: 10.1093/jae/ejab021
 15. Raffinot M. (2013) Mesurer le surendettement des pays à faible revenu: technique, éthique ou politique? *Revue Tiers Monde*, 1, pp. 51-70.